

Ланс проснулся с яростным стояком. Железный эрегированный и торчащий из паха, он возвышался над его сонным телом. Когда его сознание выскользнуло из влажной и непослушной кошмарной трясины, в которую превратились его сны, он застонал от непристойной тяжести этого члена в паху.

У него был приапизм, причем хронический. С той судьбоносной ночи, когда он трахал задницу Гестии, его член упорно оставался эрегированным. Даже после множества кончаний мозговывносящей длины и интенсивности, его флаг оставался в воздухе. Порно не могло насытить его, как и его собственные дикие фантазии. Если на то пошло, его многочисленные неудачные попытки освободиться еще больше растянули его бедный член.

Борясь с желанием погладить себя, Ланс поднялся и, пошатываясь, направился в ванную. Он старался не обращать внимания на то, что пурпурные простыни Гестии прохладно и гладко прижимаются к его горячему, липкому члену.

Слабость в коленях заставила его опереться на стену. От яркости света в ванной ему было больно смотреть. Пошатываясь, он подошел к раковине и глотнул несколько благословенных пригоршней воды. Чтобы очистить свой ватный рот.

Писать было непросто, ему требовались обе руки и немалая сила, чтобы направить свою мускулистую змею. От его прикосновений она, конечно, пульсировала, и ему приходилось сильно сжимать таз, чтобы облегчиться.

Только после того, как все его усилия были потрачены (и кончик размером с яблоко был вытерт), Гестия нанесла удар.

У бачка унитаза выросли руки. Сильные руки схватили его бедный член. Его напряженная плоть запульсировала от прикосновения и стала выпуклой в вицеподобной хватке его госпожи. Ланс проглотил стон и потерял опору. Он упал назад... на нее.

"Гестия... пожалуйста... Слишком рано для этого... Черт!"

"Но именно поэтому мы должны это сделать". мурлыкала Гестия. Он почувствовал, как ее голос вибрирует в ее сиськах. "Это то, что нужно, чтобы тренировка была максимально эффективной. Это как тренировка мышц. Чем сильнее твой пенис, тем больше он вырастет от одного занятия".

Еще больше рук схватили его огромный член. Поддерживали его задницу и ноги на случай, если они не выдержат. Огромные каплевидные груди обхватили его плечи и закрыли уши. Как самые непристойные в мире наушники. Затем они сомкнулись вместе и проглотили его голову. Слепив и оглушив его от всего, кроме ее голоса. Гипнотическая сенсорная депривация в глубинах зефирного ада.

Он услышал, как зеркальный футляр для лекарств над унитазом со скрипом открылся. Он так и

не смазал эти дурацкие петли. Бутылочка с насосом зашипела, и холодный лосьон растекся по его толстому стволу. Потребовалось несколько нажатий, чтобы провести линию от корня до кончика.

Такой лосьон стоил дорого. Энн использовала его для своей кожи. Специальный крем для лица, который пенился при втирании. За один раз она должна была использовать только одну дольку размером с десятицентовую монету. Гестия сделала его члену массаж лица. Она потратила месячную норму крема, чтобы сделать его плоть пенистой и скользкой.

"Ты собирался кончить без меня. Плохой мальчик. Помнишь правило номер два? Тебе больше не разрешается тратить свою сперму. Все, что не попадет в твою жену, будет вылито в меня".

Растянутый орган Ланса извивался, как судорожно бьющаяся змея. Набитые яйца напряглись, но ничего не вытекло. Член окольцевал длинный язык, показавшийся внутри его боксеров. Все его ворчания, стоны и напряжения привели лишь к нескольким жалким струйкам прозрачной слизи. Для обычного мужчины это было бы много спермы. Но это была лишь капля в его огромных резервуарах размножающейся слизи.

Но в отличие от своей новой игрушки, Гестия не была рассеянной. Ясновидящая каждую мелочь в своем новом теле, ее слои высших чувств обнаружили непослушный пакет. Маленькая белая коробочка была засунута в глубину шкафа под раковиной. За несколькими пыльными бутылками забытого чистящего средства.

Ланс не мог покраснеть еще больше, чем уже покраснел. Но смущение все еще сильно било его. Она нашла его игрушку. Ту, которую он прошел через ад и воду, чтобы спрятать от Анны.

Грудь Гестии раскрылась. Он снова мог видеть. Он услышал, как открылась коробочка. А затем Гестия задыхаясь смотрела на силиконовую трубку внутри.

"Что это...?"

"Это не мое!"

Гестия поднесла телесного цвета отверстие к его носу. "Ты используешь это для мастурбации?"

Штрих за штрихом... Ее руки дергали, как всегда, неустанно.

"Раньше... До того, как появился ты. Всякий раз, когда Энн сажала меня в конуру".

"Тебе нравится это ощущение?" Гестия хмыкнула неожиданно чувственно.

"Мне, мне, да, нравится. Прости."

Гестия издала озадаченный звук. "Сожалеешь? Тебе не за что извиняться".

Она с апломбом орудовала своим новым оружием. Две поглаживающие руки покинули свой пост и схватили дорогой кусок пластика. После обильного смазывания из бутылочки с помпой они растянули крошечный, тугий ротик игрушки вокруг его огромного наконечника. И я имею в виду - растянули. Игрушка Ланса была рассчитана на его обычный, средний пенис. А не на пульсирующую двенадцатидюймовую анаконду, в которую превратился его член. С головкой в четыре раза больше прежнего объема.

Короче говоря, она была тесновата. И она едва доходила до половины его ствола. Но, тем не менее, вздохи, которые она вызвала у него, заставили Гестию тепло вздрогнуть.

Воодушевленная, она погладила рукавом его верхние шесть дюймов. В то время как нижние шесть продолжали страдать от ее восхитительной ручной работы.

"Ммм, тебе это нравится, не так ли, милашка? Когда твоя госпожа гладит тебя, раскрывая твой маленький грязный секрет". Гестия лизнула верхний изгиб его уха. Покусывание мочки уха заставило его вздрогнуть. "Должно быть, это приятно. Все эти бугорки, гребни и маленькие камеры".

Он задвигал бедрами. Отчаянная попытка соединить ощущения рук и киски. Но Гестия была быстра, и ее руки двигались совершенно синхронно с его членом. Он не получил бы никакого удовольствия, если бы она не сказала.

"Но... мне кажется, я знаю рукав, в котором ощущения гораздо лучше, чем в этом..."

"Ты... знаешь...?" Его одурманенный сексом мозг медленно начинал работать.

"Да. Я."

В один момент холодная, скользкая игрушка изменилась. Искусственный силикон превратился в горячую, пылающую плоть. Искусственные бугорки и выступы превратились в бесконечные складки шелковистого секса. Мышцы сжались в ромбовидные ножницы, как в ловушке для пальцев. И чем сильнее он пытался вырваться, тем крепче сжимались. Даже бесцветные губки у рта игрушки изменились. Расцвели румяным, здоровым розовым цветом.

"Вот как чувствует себя моя вагина, Ланс. Тебе нравится?"

Ланс попытался ответить: "Ааааххгггггглллуу...". Достаточно близко.

"Ммхмхмх... Я приму это как "да". Намного лучше, чем твоя маленькая пластиковая трубка, не так ли?".

Еще счастливое бульканье.

Она издала еще один довольный гул. "Хороший мальчик. Теперь смотри сюда".

Руки оставили его. Неподвижная, буквально карманная киска наполовину свисала с его дергающегося стержня. Пока она не ожила. Из ее рта появился язык. Длинный и теплый, он скользнул по его стволу, как пружина, и сомкнулся вокруг его корня. Прямо рядом с другим. Не туго, но достаточно, чтобы захватить его.

Язык потянул и протащил всю игрушку по его стволу. Отверстие в задней части открылось, чтобы выпустить излишки плоти. Все еще нацеленный в унитаз. Как только он достиг нижней точки своего хода, сзади тоже появился язычок. Чтобы втянуть его обратно.

Отчаявшийся и затянутый за пределы разумного секса. И в какой-то странный сказочный мир чувственной развратности. Ланс пытался упорядочить свои мысли. Понять, что он видит. Он догадывался о способностях Гестии дублировать тело. Но теперь его одурманенный допамином разум осознал всю их глубину. Бесконечный сексуальный потенциал, которым обладала Гестия.

Секс с этой женщиной никогда не будет скучным. Никогда не станет скучным или повторяющимся. До тех пор, пока человек не откроет свой разум для некоторых необычностей. Разные позиции на каждый день жизни... Он даже не мог представить себе такие возможности.

Именно это и помогло. Толчок, необходимый ему, чтобы наконец-то кончить. Хотя до смешного удивительное бархатное тисканье из ее небесного влагалища было далеко, далеко не маленьким вкладом. Толчок наступил внезапно и быстро. Подстегиваемый ласкающими поглаживаниями ее свободных рук. Массаж сходил на его промежности. Как будто все его тело было полно спермы и ее нужно было выдоить.

<http://erolate.com/book/3326/78983>